

Лу Цинцзю навёл пистолет прямо на лоб Ху Шу. Теперь между ними меньше двух метров. Даже без особого умения промахнуться здесь было невозможно, но Ху Шу и не думал уклоняться.

«Чего ты ждешь? — Лу Цинцзю впился в него взглядом. — Ты с нетерпением ждешь, когда я выстрелю?»

В ответ на его вопросы Ху Шу начал терять терпение. Он швырнул сигарету на землю и проворчал: «Не порти мне эту веселую игру. Не хочешь играть - я её закончу прямо сейчас».

Лу Цинцзю: «А после?»

Ху Шу расплылся в широкой, ненормальной ухмылке, алым языком проведя по губам. «После придет время насладиться вкусной едой».

Лу Цинцзю: «Хорошо».

Он сделал глубокий вдох, будто собираясь нажать на курок. В черных глазах Ху Шу вспыхнуло безумное возбуждение. Лу Цинцзю выстрелил - грохот разорвал тишину, отдача отбросила его на шаг назад. Но Ху Шу по-прежнему стоял напротив невредимый. На его теле не было ран, лишь у самых ног дымилась свежая вмятина от пули.

«Какого хрена ты делаешь?! — рявкнул Ху Шу, явно не ожидавший такого. — Лао-цзы велел стрелять в меня! Как ты, блять, целишься?!»

Лу Цинцзю: «Ах, извините. Никогда не держал в руках пистолет, рука дрогнула».

Ну да, конечно. Он намеренно целился в ноги. Злой Бог жаждал выстрела - явно не с добрыми намерениями. Даже не понимая до конца замысла, Лу Цинцзю цеплялся за главное: этот Бог, казалось, искал смерти.

Ху Шу яростно смотрел на него.

«Тогда... может, ещё раз?..» — Лу Цинцзю смутился под этим взглядом и неловко предложил.

«Думаешь, у меня есть время на прятки? Ладно, раз играть не хочешь... — Ху Шу скривил губы в усмешке, — тогда просто умри!»

Его фигура дрогнула - и он рванулся вперед. В руке, словно из ниоткуда, материализовался длинный сверкающий нож, описывающий смертельную дугу.

Но Лу Цинцзю среагировал с неожиданной скоростью. Он рванулся к кузову пикапа, пытаясь

забраться внутрь, но Ху Шу уже настиг его, железной хваткой вцепился в запястье и с силой швырнул на землю.

Силы были несопоставимы. Лу Цинцзю оказался прижат к сырой земле, а пальцы Ху Шу сомкнулись на его горле мертвой хваткой. Взгляд сверху был полон бездонной злобы. «Игра окончена», — прошипел он, усиливая давление.

Воздух перекрыло. Лу Цинцзю беспомощно открыл рот, пытаясь вырваться. Его руки скребли землю, и вдруг пальцы наткнулись на что-то холодное и металлическое... Нож. Тот самый, небрежно отброшенный Ху Шу ранее. Зачем он его бросил? Логика, задыхающаяся вместе с мозгом, не должна была работать, но разум Лу Цинцзю, напротив, прояснился до ледяной остроты. Он вцепился в рукоять и со всей силы вонзил лезвие в руку Ху Шу.

Тот вскрикнул от боли, но хватка не ослабла — напротив, казалось, стала ещё сильнее. Ху Шу наклонился низко к его уху, и его хихиканье звучало уже иначе — низко, зловеще, как будто говорил другой. «Нашёл его? Выбирай. Сегодня умрёшь ты... или умру я...»

«Чёртов обманщик, — выдавил Лу Цинцзю, — умрёт Ху Шу...»

В ответ раздался довольный смешок. «Ну и что?»

Лу Цинцзю ударил снова, пытаясь болью заставить ослабить хватку. Но Ху Шу, управляемый Злым Богом, оставался безучастен к этой царапине. В глазах поплыли чёрные точки, сознание начало уплывать. Выбор был налицо: отнять жизнь у того, кто душит его, или позволить отнять свою. Но он не хотел ни того, ни другого. Последняя искра разума твердила: есть шанс, что Ху Шу ещё жив, но если вонзить нож в горло или сердце...

В этот миг резко, несколько раз подряд, просигналил пикап. Он рванул с места, развернулся и направил свой капот прямо на сцепившиеся фигуры.

Ху Шу на мгновение остолбенел — он не ожидал, что этот кусок металла окажется духом. Но почти сразу его лицо исказила злобная усмешка. Он ослабил хватку, позволив Лу Цинцзю глотнуть воздуха, и холодно выдохнул: «Как интересно». Затем поднялся, повернулся к несущемуся пикапу и широко раскинул руки. «Ну давай! Посмотрим, сможешь ли ты меня убить!»

Фары ослепительно вспыхнули, раздался протяжный, яростный гудок, и двигатель взревел, выжимая всю мощь. Лу Цинцзю не успел даже вскрикнуть — пикап уже нёсся на Ху Шу.

«Нет!» — вырвалось у него.

Он ожидал увидеть, как тело отбросит ударом бампера, но вместо этого в воздухе перед Ху Шу расцвел огромный, льдисто-голубой цветок. Увидев его, выражение лица Бога мгновенно

сменилось с насмешливого на паническое. Он попытался отпрыгнуть, но было поздно – ледяные лепестки сомкнулись вокруг него, поглощая с резким шипением.

«Чёрт!»

Лу Цинцзю не понимал, что это, но заключённый в синюю тюрьму Ху Шу издавал нечеловеческие крики – смесь ужаса и ярости.

Пикап, выпустив цветок, замер. Кабину заполнил клубящийся чёрный туман, который через мгновение рассеялся, и на водителском месте появился Бай Юэху. Он выглядел непривычно: лицо было мертвенно-бледным, а губы – пугающе алыми. Он вышел, подошёл к Лу Цинцзю и протянул руку. «Ты в порядке?»

«Да... В порядке. — Лу Цинцзю взял протянутую руку и заметил странные красные подтёки в уголках его губ. — А что это у тебя?»

Бай Юэху небрежно смахнул их большим пальцем и облизнулся. «Пустяки».

Лу Цинцзю: «...» Он уловил слабый, медный запах крови. Глядя на удовлетворённое, почти томное выражение лица Бай Юэху, он понял: тот только что сытно «поел».

Синий ледяной цветок по-прежнему сжимал в своих лепестках Ху Шу, став частью кузова. Лу Цинцзю подошёл ближе – плоть цветка была холодной и твердой, как сталь.

«Выпусти его».

Бай Юэху слизнул последнюю каплю с губ. Только тогда пикап послушно разжал лепестки. Безжизненное тело Ху Шу рухнуло на землю. Он был без сознания, глаза закрыты, а на руке зияла рваная рана.

«С ним... всё будет хорошо?» — спросил Лу Цинцзю, не скрывая тревоги.

«Не умрёт», — равнодушно констатировал Бай Юэху.

«А Бог?»

«Съел. Остались лишь частицы божественного разума. Потребуется время, чтобы их изжить, но они уже бессильны».

Лу Цинцзю хотел помочь Ху Шу, но Бай Юэху остановил его жестом. «Не трогай. У него лишь рана на руке. Скоро очнётся. Если беспокоишься – просто позвони 120».

[Номер скорой помощи в Китае.]

Лу Цинцзю кивнул. «Хорошо». Он достал телефон, набрал номер, сообщил местоположение.

Тело Ху Шу было покрыто странной прозрачной слизью, оставленной пикапом. «Я и не знал, что наш грузовик такой... впечатляющий», — сказал Лу Цинцзю.

Выражение лица Бай Юэху стало слегка странным. «Это... считается впечатляющим?»

«Если бы не он, мне бы конец».

«Конца бы не было, — возразил Бай Юэху. — Он - Бог. Ему нельзя напрямую убивать смертных. Запачкается в крови - божественная сила ослабеет».

«Что же это за Бог такой?» — только сейчас до Лу Цинцзю дошёл этот ключевой вопрос.

«Ты слышал о Шэбиши?» — спросил Бай Юэху.

Потрясённый, Лу Цинцзю воскликнул: «Неужели это действительно был Шэбиши?!»

После случая с вэньяо он проштудировал «Книгу гор и морей», и теперь в его голове сложился чёткий образ каждого духа. В древнем трактате были записи не только о духах, но и о самых разных божествах. Шэбиши был одним из таких прообразов Бога. По легендам, он являлся небесным божеством, но пал жертвой интриг и был убит. Однако душа его не рассеялась после смерти, и он продолжил существовать в оболочке мёртвого тела. У этого божества было туловище зверя, лицо человека, а из ушей свисали две извивающиеся зелёные змеи. Вот только по неведомой причине мистическая сила его оказалась крайне невелика. Внимательно изучив книгу, Лу Цинцзю мог с уверенностью сказать - об этом боге он прежде не слышал ни слова.

«Угу, — отозвался Бай Юэху. — Падший феникс и курице не ровня. Думаю, это о нём».

Лу Цинцзю выдавил улыбку.

С течением времени вера и суеверия людей слабели, не говоря уже о таком незначительном божке, как Шэбиши. Помимо древних записей, у него, казалось, не осталось ни единого последователя. Бай Юэху как-то обмолвился, что забытый бог не сравнится и с заурядным духом.

«Ты его... съел?» — спросил Лу Цинцзю.

«Боги бессмертны, — ответил Бай Юэху. — Я проглотил лишь крупички оставшейся в нём веры. Будь он терпелив и продолжай копить силу, однажды он непременно обретёт новый сосуд для своего могущества».

Тут лис улыбнулся: «Но тебе не о чём тревожиться. Собрать веру — дело небыстрое. Особенно для бога, которого все позабыли».

Лу Цинцзю кивнул.

Когда приехала скорая, Ху Шу уже пришёл в себя. Открыв глаза, он уставился на Лу Цинцзю пустым взглядом, словно не понимая, что происходит.

Лу Цинцзю сказал ему: «Сначала поезжайте в больницу, обработайте раны на руках. Потом обо всём спокойно поговорим».

Ху Шу: «Ладно... Я ничего не помню. Кто это меня так?»

Лу Цинцзю спокойно ответил: «Не человек».

Ху Шу: «Ох...»

Лишь проводив Ху Шу на скорой, Лу Цинцзю и Бай Юэху отправились домой на пикапе. В салоне Бай Юэху постучал костяшками пальцев по рулю и холодно предупредил: «И не думай завернуть Лу Цинцзю».

Пикап тихо гудел. В его звуке Лу Цинцзю различил оттенок тоски.

Он уже почти догадался, какова изначальная форма пикапа, но что за ледяно-синий цветок? Может, особая способность? Лу Цинцзю не стал бы особо задумываться, однако после предупреждения Бай Юэху в его сердце зашевелилось смутное беспокойство. Он украдкой достал телефон, открыл поиск и ввёл одно слово: слизни.

Дождавшись загрузки, он перешёл во вкладку с картинками. Ах, не стоит человеку быть столь любопытным. На экране два слизня причудливо переплелись, а на их нижней части тела красовался распустившийся ледяно-синий цветок плоти. Подпись гласила: «Слизни в процессе спаривания». Теперь-то он точно понимал, что это был за цветок.

Лу Цинцзю молча убрал телефон. Ему захотелось закрыть лицо ладонями. Неудивительно, что Бай Юэху велел не трогать Ху Шу. Он-то думал, что Юэху беспокоится, как бы Ху Шу снова не пострадал. А теперь... возможно, лис просто не хотел, чтобы Лу Цинцзю прикасался к тончайшему слою слизни на теле того.

Он отложил телефон и вновь положил руки на руль.

После такого изматывающего дня он чувствовал смертельную усталость. Рана на шее, оставленная пальцами Ху Шу, припухла, и сине-багровые следы отчётливо проступали на бледной коже.

Когда вернулся Инь Сюнь, он остолбенел, увидев эти отметины: «Цинцзю, что с твоей шеей?»

Лу Цинцзю уклончиво ответил: «Небольшой инцидент».

«Инцидент? Какой инцидент оставляет такие следы? — Инь Сюнь оглядел его с ног до головы, а затем бросил взгляд на Бай Юэху. — Это не он тебя поранил?!»

Бай Юэху посмотрел на Инь Сюня. Под этим тяжёлым взглядом тот попятился: «Шучу я, шучу... Но если он правда тебя обидел, ты обязательно скажи!»

Лу Цинцзю: «Скажу - и что тогда?»

Инь Сюнь: «Ну... станет легче, если выговоришься? Ладно, ладно, я, пока вас не было, сварил кастрюльку каши. Прошу отведать».

Лу Цинцзю: «...» Настоящий трусливый пёс.

Впрочем, кашу Инь Сюня никто есть не стал, и Лу Цинцзю вновь приготовил лапшу. Поужинав, Инь Сюнь отбыл восвояси, а Лу Цинцзю с Бай Юэху вышли во двор.

Бай Юэху откинулся в своём любимом кресле-качалке, а Лу Цинцзю привычно привёл его в движение. В этот момент зазвонил телефон. На экране снова Ху Шу. Видимо, в больнице он перевязал раны и немного пришёл в себя.

«Эй, Лу Цинцзю, вы в порядке?» — в голосе Ху Шу слышалась тревога.

«Я? Всё нормально, — откликнулся Лу Цинцзю. — А вы? Как самочувствие?»

«Да ничего», — ответил Ху Шу.

Лу Цинцзю: «Вы тогда говорили про труп возле участка - это была правда или нет?»

«Труп? Ничего такого не было, — Ху Шу озадаченно помолчал. — С чего вы взяли?»

Лу Цинцзю тихо вздохнул с облегчением. Злой Бог упоминал о трупе у полицейского участка, и Лу Цинцзю заподозрил, что это мог быть Ху Шу. Но Бай Юэху ничего не сказал, да и сам Ху Шу не в курсе – значит, это была ложь. Новой жертвы не прибавилось.

Вселяясь, Шэбиши принуждал одержимого нападать на других. Если жертва убивала нападавшего в самообороне, цель божка достигалась – и убийца тоже становился одержим. К счастью, Лу Цинцзю вовремя заметил нестыковку и не стал убивать Ху Шу.

Бай Юэху подоспел как раз вовремя. Иначе Лу Цинцзю никогда бы себе этого не простил.

«Дело можно считать закрытым, — пояснил он Ху Шу. — Со Злым Богом покончено».

«А? — Ху Шу остолбенел. — Правда?»

«Правда», — Лу Цинцзю взглянул на Бай Юэху, произнося это.

В этот вечер домашний дух лис пребывал в прекраснейшем расположении духа. Морщинки в уголках глаз и лёгкий изгиб бровей выражали абсолютное, почти кошачье довольство. В таком виде он внезапно показался Лу Цинцзю... соблазнительным.

«Он – дух лис, но вид у него и вправду выдающийся», — промелькнуло в голове у Лу Цинцзю. Вслух, разумеется, он этого не произнёс, лишь улыбнулся, давая понять, что Ху Шу больше не стоит беспокоиться.

Ху Шу был в полном недоумении, но Лу Цинцзю не стал ничего объяснять, так что тому оставалось лишь смириться. Офицер вздохнул, и в его голосе прозвучал отголосок ужаса: «Если всё и правда кончено, это просто замечательно». С начала и до конца он не имел ни малейшего понятия о произошедшем. Его просто вызвал начальник по телефону... а дальше – провал в пустоту. Очнулся уже в больничной палате.

Воспоминания его были смутны, но осталось смутное, леденящее душу ощущение, будто он видел нечто невыразимо ужасное. Нечто настолько жуткое, что разум намеренно стёр это из памяти. Именно поэтому он и не стал допытываться у Лу Цинцзю. Между любопытством и инстинктом самосохранения в итоге победил инстинкт.

Знать слишком много – опасно. Особенно о делах иного мира.

Решение Ху Шу не копать глубже принесло Лу Цинцзю лишь облегчение. Он и сам не знал, как объяснить случившееся. Ведь раскрывать истинную природу Бай Юэху он не мог.

Шэбиши уже поглощён Юэху, значит, и вопрос исчерпан.

Лу Цинцзю был слишком ленив, чтобы углубляться дальше.

После этого происшествия ему потребовалось несколько дней, чтобы залечить раны и чтобы синяки на шее окончательно сошли. Бай Юэху предлагал ему чудодейственную травяную мазь, сулящую мгновенное исцеление. Но Лу Цинцзю не воспользовался ею – как бы он объяснил Инь Сюню внезапное исчезновение синяков?.. Да и рана не причиняла особых неудобств, разве что наводила на размышления, когда в зеркале почти сходящиеся следы вдруг вновь проступали синевой.

«Эй, Цинцзю, а у тебя есть девушка?» — неожиданно поинтересовался Сяо Хуа. После разоблачения этот поросёнок стал совсем уж невозможным. При Инь Сюне он обычно притихал, но стоило тому уйти – трещал как сорока.

«Болтун ты, — отозвался Лу Цинцзю. — В этом доме одни мужчины, откуда тут взяться девушке?»

«Моя младшая сестра! Моя младшая сестра – красавица», — с гордостью представил Сяо Хуа Сяо Хэй, которая сидела позади и с наслаждением хрумкала кукурузный початок.

Лу Цинцзю: «...»

Сяо Хуа: «Она и вправду очень мила! Правда, Сяо Хэй?»

Сяо Хэй безучастно подняла глаза и хрюкнула: «Хрю?»

Услышав это, Сяо Хуа в ярости лягнул её копытцем: «Говорил же – не водись с теми розовыми поросятами по соседству! На что это похоже? Мы – благоприятные звери! Даже если мы и выглядим как свиньи, мы всё равно благоприятные звери!»

Отруганная Сяо Хэй захныкала: «У-у-у, братик, какой же ты злой».

Наблюдая за этой сценой, Лу Цинцзю не знал, смеяться ему или плакать. Махнув рукой на маленьких чёрных поросят, он продолжил заниматься своими делами.

Вскоре дело было окончательно закрыто. Смотря новости, Лу Цинцзю наткнулся на местный репортаж. В нём сообщалось, что убийца, совершив серию преступлений, покончил с собой, дабы избежать правосудия. Никаких упоминаний о сверхъестественном, разумеется, не было.

Ху Шу выписали из больницы, и он даже отправил Лу Цинцзю сообщение, что всё в порядке. Голос его, впрочем, звучал немного неуверенно: кто-то «сверху» проявил интерес к его делу.

«Сверху?» — переспросил Лу Цинцзю.

«Да... Люди, которые расследуют особые случаи, — пояснил Ху Шу. — Я ничего не говорил, но, возможно, они сами выйдут на вас».

Лу Цинцзю на мгновение задумался, а затем поблагодарил Ху Шу.

Ху Шу: «Да что вы. Если бы не вы, я бы уже был мёртв».

Лу Цинцзю едва не усмехнулся. Ведь это Шэбиши пытался заставить его убить Ху Шу. Он не знал, почему божок выбрал именно его. Возможно, причина крылась в Бай Юэху.

На этом дело завершилось, и жизнь вошла в мирное русло. С каждым днём становилось всё жарче. Арбузы, которые Бай Юэху выращивал в поле, уже поспели. Лу Цинцзю принёс домой самый крупный и сначала хотел охладить его в колодце. Но, вспомнив о призрачной мисс в колодце, предпочёл холодильник.

Арбузы и хого составили в тот вечер идеальный дуэт. Прошло уже много времени с их последней обильной трапезы. Лу Цинцзю специально съездил в город, чтобы закупить множество особых ингредиентов для хого. Он приготовил огромную кастрюлю крепкого мясного бульона в качестве основы — сегодняшним вечером каждый мог предаться удовольствию без ограничений.

Хого хорош тем, что не похож на обычные блюда. Если кому-то не хватило, можно было просто добавить еще ингредиентов. Бай Юэху это особенно нравилось.

Лу Цинцзю приготовил основу, установил на столе индукционную плиту, и вскоре все трое, усевшись вокруг бурлящего хого, принялись за еду. День был знойным, но в доме работал кондиционер, так что невыносимой жары не ощущалось.

Инь Сюнь ел до тех пор, пока его лицо не покрылось испариной. Больше всего он обожал фирменную тушеную говядину Лу Цинцзю: ее уже предварительно приготовили, а после добавления в пряный суп она приобретала восхитительный острый вкус.

— Невероятно вкусно, — прошептал Инь Сюнь, и глаза его даже слегка увлажнились.

Бай Юэху сидел рядом с Лу Цинцзю. Он не боялся обжечься, и его палочки не знали остановки. Удивительно, но, хотя есть было жарко, на его лбу не выступило ни капли пота — лишь губы слегка порозовели.

Сам же Лу Цинцзю больше всего любил картошку — тщательно проваренную, пряную и тающую во рту.

После ужина они наконец добрались до охлажденного арбуза и нарезали его на аккуратные дольки. С тех пор как с ними поселился Бай Юэху, еда никогда не оставалась – всё исчезало в один присест.

Отъевшись, Лу Цинцзю едва мог двигаться. Бай Юэху и Инь Сюнь взялись за мытье посуды. Немного полежав, Лу Цинцзю всё ещё чувствовал непривычную тяжесть в желудке, поэтому поднялся и вышел во двор, чтобы пройти несколько кругов. Прогуливаясь, он уловил слабое пицание, доносившееся откуда-то из темноты.

Это был не цыпленок, а скорее какое-то мелкое дикое животное. Лу Цинцзю двинулся на звук, толкнул калитку и вышел на узкую тропинку. В траве что-то зашуршало. Он наклонился, раздвинул заросли и на несколько мгновений замер. На земле, в небольшом углублении, лежал крошечный белый лисёнок. Он был не больше ладони, с белоснежной шерсткой и большими голубыми глазами. Существо выглядело невероятно милым. Но едва Лу Цинцзю приблизился, лисёнок, свернувшийся в траве, заметил незнакомца и задрожал. Он отчаянно запищал, попытался было рвануться в сторону, но не заметил притаившийся в траве камень. В суматохе он ударился об него головой и внезапно обмяк, потеряв сознание.

В голове Лу Цинцзю пронеслась странная догадка. Он вскрикнул, зовя на помощь:

— Бай Юэху, иди сюда, быстро! Твой сын пришёл тебя искать!

Иначе откуда бы здесь взялся лисёнок?

Автору есть что сказать:

Лу Цинцзю: «Это твой сын?»

Бай Юэху мгновенно оценил взглядом: «Слишком мал. Мало мяса».

Лу Цинцзю: «???»

Переводчику есть что сказать:

Хотела добавить картинку слизняков... Но Лу Цинцзю прав, не стоит быть такой любопытной. Берегу ваши нервы. Смотрите на свой страх и риск {{ (>_<) }}

<http://bllate.org/book/15722/1506610>